

И сам Марсо его благословил

Культура. — 1994. — 19 февр. — С. 7.

Уж как его только ни обзывали: «поэт тишины», «чародей молчания», «язык сердца»... И все это чистая правда. Но еще об одной грани дарования великого мима напомнила необычная судьба Александра Андреева. Казалось бы, что могло быть общего у хабаровского инженера и французского артиста мировой славы? И тем не менее ничто, кроме этой незримой, нематериальной тяги, не смогло бы вытащить Сашу из медвежьих углов, пронести по всему свету и поставить ну если не на одном уровне, то уж, как видите, рядом с Марселем Марсо.

Великий дар учительства и в этот раз воспитал такого ученика, у которого можно будет учиться. Но это потом, когда забудется запах пудры, осыпающийся с трагикомической маской, приросшей к лицу. А сегодня Андреев специально приезжает из Кельна всего на один концерт в Дом актера, чтобы воздать учителю дань благодарности. Пересказать же эту благодарность словами, как вы сами понимаете, невозможно, ибо это и есть пантомима — язык сердца...

И. С.

Марсо Марсель

19.02.94